Если говорить начистоту...

ДВА ЦВЕТА В ТВОРЧЕСТВЕ

ПОМОГИТЕ НАМ!.. Этим призывом заканчивалось письмо, которое подписали семнадцать артистов Псковского драматического театра, адресованное редакции газеты «Советская культура».

Письмо тревожное: нарушены взаимоотношения между актерским коллективом и руководством театра, царит администрирование в решении творческих вопросов, игнорируется мнение художественного совета, отсутствует твердый репертуарный план, нет организованности в работе, низок художественный уровень спектаклей.

По заданию редакции отправляюсь в Псков.

ТЕАТР выполнил финансовый план, и областное управление довольно нашими показателями. Но мы, актеры, испытываем другое чувство. — Секретарь партбюро Нина Александровна Полонская говорит спокойно, но в ее голосе то и дело прорывается гнев и обида. — Мы обкрадываем зрителя.

Мне показывают протоколы обсуждения последних спектаклей на группе с участием критиков и представителей Ленинградского отделения ВТО. Оценка спектаклям дается весьма невысокая: ни грани самодеятельности, и, что покажется удивительным каждому, кто знает, как ранимо актерское самолюбие, все исполнители признают ее справедливость.

Театр находится в трудном положении. Стихийное формирование труппы, текучесть творческого состава привели к тому, что образовался излишек исполнителей одних ролей и недостаток или полное отсутствие других. Уже второй сезон театр не имеет очередных режиссеров и пользуется приглашенными со стороны. Иногда, как «выход из положения», спектакль поручается ставить кому-нибудь из артистов. К примеру, «Якорную площадь» И. Штока, которую поставил Ю. Пресняков, я и увидел в день приезда.

Несомненно, в свою первую режиссерскую работу артист вложил максимум труда и старания, но достигнуто, увы, не много. Спектакль получился внешне динамичным, но там не менее в нем не оказалось ни одной актерской удачи. Нагрыш, незойлко повторяющиеся интонации, манерность — все это оставляет довольно унылое впечатление. Исполнители и сами сознают, что играют плохо, и говорят об этом с горечью.

— У нас уже давно нет углубленной работы над образами, — говорит Ю. Пресняков, — не ведется педагогическая работа режиссуры с актерами. Об этом говорит и артистка В. Дворянчикова: «Наши спектакли еще более ухудшаются из-за ввода неподготовленных исполнителей. Практика перераспределения ролей для параллельных спектаклей вошла в систему. Делается это коекак, без участия режиссера. Таким образом, актер вынужден в лучшем случае лишь копировать созданную другим роль».

Пекал на выездной спектакль. Пьеса Н. Погодина «Цветы живые» идет при переполненном зале в худсоучном (специально для выездов) декоративном оформлении. В спектакле два замены. Главную роль — Николая Бурятова актер играет с трех репетиций. Роль Марии Михайловны из пьесы вымарана вовсе.

— Я буду вашим зеркалом, — в свое время говорил Вахтангов актерам, — буду отражать ваши ошибки и помогать исправить их». Такого режиссерского «зеркала» нет у артистов Псковского театра.

Спектакль «Иркутская история» поставлен главным режиссером Б. Филипповым. Многое в нем говорит о большом опыта постановщика. Но поиски режиссера сводятся главным образом к зрелищным эффектам, музыкальному оформлению, к внешним приемам театральности. И опять не чувствуется в постановке углубленной работы над образами. За исключением роли Виктора (Ю. Пресняков) мы не увидели актерских работ, поднимающихся над средним уровнем. А они могли быть!.. Очень интересным мог оказаться Сергей в исполнении М. Пирютко, если бы актер не привнес в образ отвлекающего разоружества. Избежать этого должен был помочь исполнителю режиссер. Некоторые образы просто искажены. К примеру, Н. Крицкий трактует Сердюка в том догматическом представлении, которое может сложиться у людей, «никогда не державших в руках молотка», далеких от живых жизненных наблюдений современного рабочего человека.

СТАНОВИТСЯ понятным внутренний конфликт, возникший за кулисами и по силе своего напряжения значительно превышающий то, что мы видели на сцене. Природа его проста: артисты хотят настоящей творческой работы, они хотят испытывать удовлетворение от своего труда. Этого права не лишен никто, и это—самое основное и неотъемлемое в профессии художника. Руководителям театра не удается создать условий, при которых финансовый план выполнялся бы не деляческим, а за счет высокого качества спектаклей.

— Мы не видим просвета,— говорит артистка З. Никитина. — Сейчас готовим «Опасную профессию». Этот замысловатый детектив был единогласно отклонен худсоветом и трупой, но он пойдет вместо пьесы Назыма Хикмета «Дамоклов меч», которую мы все с радостью хотели поставить.

В погоне за параллельными спектаклями во время сорокадневных гастролей было сделано тридцать вводов! В один только спектакль «Барабанщица» введено 11 новых исполнителей. Это рекорд, но то же происходит и теперь.

Прискорбные факты, которые приводят актеры, рассказывая о своей жизни, касаются не только вопросов творчества, но и этики.

До сих пор не забыто, как во время гастролей в Ленинграде была сделана недостойная попытка отстранить коллектив от участия в обсуждении спектаклей на встрече с театральными деятелями и критиками...

— Мы не можем идти на поводу у отсталых настроений,— громогласно парирует директор театра Александр Ильич Федоров. Он против «демократии, которая только мешает в работе». Он, однако, не отрицает своих ошибок и «неверных действий», с готовностью признает их и тут же оправдывается «объективными условиями», «трудностями, в которых приходится существовать драматическому театру города Пскова». В творческих вопросах он полностью разделяет взгляды главного режиссера: «Борис Михайлович не копается в бытовщине, он передовой художник. Он ставит спектакли! Он не заставляет актера искать блох» (!!).

Можно бы не приводить этой лихой тирады, но она как нельзя лучше подтверждает обоснованность жалобы актеров на то, что главный режиссер не работает с ними.

Возможно и оправдание — спешка. Да, спешка есть, но это плод неорганизованности. Начали готовить к толстовскому юбилею «Власть тьмы» и бросили, потому что было уже поздно, а еще и из-за опасения, что зритель «не пойдет». Около месяца часть труппы оставалась без дела, пока искали новую пьесу. Надо ставить спектакль, а приглашенному в конце концов и зачисленному в штат очередному режиссеру (Г. Чесалинок) без всякой просьбы предлагается двухмесячный отпуск. Почему? Не это не могут ставить ни директор, ни главный режиссер.

Коллектив не видит логики в подобных действиях руководства и, опираясь на партийную и профсоюзную организации, отстаивает свои права.

НАДО сказать и о другом. Неправильная позиция руководителей театра по отношению к коллективу создала почву для встречных претензий, порой несправедливых и неправомерных. К принципиальным разногласиям, где весь коллектив выступает как единое целое, частично примешались и своекорыстные интересы. Но будем говорить об основном.

Борис Михайлович Филиппов за два года пребывания на посту главного режиссера не сумел сработаться с коллективом. Причина вполне ясна. Главный режиссер не выбирается, а назначается, но, чтобы утвердиться, он должен завоевать себе авторитет в дополнение к своему почетному званию и должности. Этого нельзя достигнуть, если артисты не будут знать творческих взглядов и замыслов своего руководителя, понимать его рассуждения в процессе работы над спектаклем. Чтобы формировать и направлять волю творческого коллектива, надо обладать влиянием и силой убеждения, надо, чтобы личная увлеченность служила примером. Именно этих качеств, пожалуй, и недостает Борису Михайловичу. Многое прояснилось для меня в кабинете начальника областного управления культуры Анны Ивановны Медведевой. Ее маленький, но твердый кулачок директивно рассекает воздух. Не директор и не главный режиссер — она незримый хозяин в театре. Ничто не делается там помимо ее воли и без ее указаний. Ее убеждение в том, что «кругом виноваты» артисты, поколебать невозможно. У нее плохие отношения с коллективом театра. Она не ищет сближения, наоборот, больше всего боится «пойти на поводу» (вот откуда это выражение у директора!). Анна Ивановна неплохой администратор, но что дает ей право диктовать свои вкусы творческому коллективу? Ведь именно в этом кабинете был забракован «Дамоклов меч» Хикмета и решено ставить еще один детектив! (Даже Борис Михайлович восклицает: «Это наш позор!»).

Горький, давая дружеские советы Фадееву, писал: «...Как только вы почувствуете, что чужое слово, чужая мысль входит в Ваше «Я» углом, как-то мешает Вам, значит, между Вами и ею нет «химического сродства», и Вы отодвиньте ее в сторону, не вкрапляйте в Ваш духовный облик». Анна Ивановна менее деликатна, видимо, ей неведомо, что театральный коллектив имеет свой духовный облик и может не разделять ее эстетических понятий.

Из множества рекомендуемых Министерством культуры и публикуемых издательством пьес театр волен выбирать наиболее соответствующие его духу. Именно это предусматривается в положении о художественных советах. Такой путь не только не уменьшает, а, наоборот, предполагает усиление влияния общественности на выбор репертуара.

Из разговора мне с Анной Ивановной по одному ее тону можно заключить, что высшим авторитетом в театральном искусстве она признает самое себя. Ей принадлежит ставшая крылатой фраза, сказанная на общем собрании труппы: «Не надо нам никаких критиков! Приедут, наговорят, только запутают».

Ее заместительница, театровед Любовь Владимировна Пивренгалова, неожиданно в своему театру в еще большей мере: «Наши артисты сплошные бездари, им дать волю — они будут ставить черт знает что!».

ТРУДНОСТИ, о которых так настойчиво говорилось в Пскове, не миф, они существуют на самом деле. Но должны ли они подрывать отношения руководства и коллектива? Являются ли они неодолимой преградой для полноценной работы театра?

Я решаю проехать в Новгород. Это неподалеку. Попытаемся сравнить театры, работающие в равных условиях.

В Пскове и Новгороде, древних, разрушенных войной и заново отстроенных городах, численность населения равна (хотя они и областные). Поэтому выручают аншлаги выездных спектаклей.

Пять часов пути, и дизельный автобус доставляет меня в Новгород.

Сегодня на новгородской сцене идет «Барабанщица». После спектакля главный режиссер Владимир Семенович Ефимов приглашает в свой кабинет. Насмотря на внушительность и независимый вид, его лицо выражает явную озабоченность, нетерпение узнать мнение о спектакле.

Владимир Семенович досконально выпытывает, что готовят московские театры, какие появились новые пьесы. Порой он прикидывается недостаточно осведомленным, чтобы сверить свои сложившиеся впечатления... Небольшая пауза:

— Все-таки как вам наша «Барабанщица»?

В этом очень немолодом серьезном человеке, хорошо воспринимающем юмор и умеющем ответить шуткой, все больше по мере знакомства притягивает и располагает к себе непосредственность (и увлеченность!) художника. И было радостно сказать ему, без тени узаконенного (увы!) в таких случаях лицемерия, что да, спектакль хорош. Актеры играют органично, их возраст соответствует ролям (зритель все более убеждается в том, как это важно!), что есть ансамбль и видна большая, тщательная и любовная работа режиссера.

— А недостатки?.. На ваш взгляд, какие недостатки?

Он спорит, в чем-то не соглашается. Потом как-то незаметно разговор переходит на другие театральные темы. Короче говоря, мы покидаем кабинет, когда уже погашены огни и заперты на засов служебные двери. Заспанный, сумрачный страж ворчит на свое начальство: «Опять засиделись, Владимир Семенович».

Прощаемся. И парсае, что приходит на ум: «в этом театре не могут возникать конфликты, подобные псковскому. Что-то неприметное, больше из области ощущений, подсказывает, как только попадаешь за кулисы: здесь трудится дружный, творчески сплоченный коллектив».

Так это и оказалось.

Труппа хорошо укомплектована, много молодых способных артистов, есть два очередных режиссера — тоже молодые. Кстати, им доверяются наиболее «выгодные» для постановки пьесы: «Барабанщица», которой гордится Владимир Семенович, ставил В. Башкин; «Иркутскую историю» — недавно окончившая ГИТИС режиссер Н. Федорова. Почему же на сам главный? Ведь это же интересные, чем «Девушка с веснушками».

— Вы думаете, это было бы правильно?

А «Девушка с веснушками» — весьма средняя, «проходная» пьеса, из тех, что служат довесками к основному репертуару, обернулась веселым, праздничным спектаклем. Она поставлена неспроста. Главная роль отдана на профессиональной актрисе, а девушке из самодеятельного коллектива города Черкасы.

— Мы «выкрали» Нину во время гастролей. Приходится и таким способом пополнять театр молодежью. В будущем году направим в театральное училище. И я вижу по лицу Владимира Семеновича — ему уже сейчас жаль расставаться со своей питомицей.

Свою первую большую роль на профессиональной сцене Нина играет с такой правдивостью и обаянием, какие возможны только при полном слиянии индивидуальности актрисы и ее сценического образа. Конечно, пока она еще играет самое себя, но это ведь первый этап в постижении мастерства.

Когда слушаешь, с какой любовью и доброжелательностью говорят здесь о каждом актере, как замечают и радуются малейшему его успеху на сцене, начинает казаться ранимым-то невзгодам все то, с чем пришлось столкнуться в Пскове. Вспоминается бессильный гнев Александра Ильича против «всей этой «демократии».

Продолжим сравнение.

Здесь так же, как в Пскове, театр зачастую делится на две группы, одновременно обслуживая город и область. Нужели и тут неизбежны вводы, причиняющие ущерб спектаклю, толкающие актеров на путь штампа и ремесленничества? Вопросы кажутся странными. Да, вводы бывают. Правда, не очень часто (параллельность спектаклей учитывается заранее), главным образом при всяких изменениях в составе труппы. Ввод — это ЧП, его осуществляет сам постановщик спектакля, и все сцены, где занят новый исполнитель, репетируются заново.

Производственные показатели? Аншлаги раньше бывали только по субботам и воскресеньям. Сейчас прибавился четверг. Борьба за зрителя — это репертуар. Советская пьеса, русская и иностранная классика, пьесы прогрессивных писателей Запада. Разнообразие тем и жанров... Увы, стеклись и прославуствуй «Сержант милиции».

Это приманка. Да. На это идет зритель, чаще всего неискушенный в театре, но это на основе репертуара.

А деньги?.. Коварный вопрос! Что ж, по количеству спектаклей и по доходам план был выполнен на сто десять процентов. Неплохо.

ВОЗВРАТИМСЯ в Псков. Сегодня театр нуждается в помощи.

Он ждет ее и от местных партийных организаций, и от Министерства культуры РСФСР. Труппа должна быть уже теперь пополнена квалифицированной артистической молодежью. По-новому надо строить всю работу руководства с коллективом. Псковский театр не так давно дерзал, искал и находил. Он мог без страха показывать весь свой репертуар на ответственных гастролях в Ленинграде.

Псковскому театру надо помочь вернуть утраченную славу, в этом заинтересован не только творческий коллектив, но и зрители.

Лев СЕРГЕЕВ.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
2 стр. 26 января 1961 г.